

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО

СТАТУСА «КНЯЖЕСТВА СИЛЕНД»

М. М. ДАУЛЕНОВ,
зав. кафедрой международного права и международных
отношений КазГЮУ, доктор Ph.D. в области права

В статье рассматривается проблема определения статуса «княжества Силенд» в международном праве. На основе анализа требований современного международного права, предъявляемым к государствам как субъектам международного права, автор приходит к выводу, что «княжество» не является государством, поскольку не имеет постоянного населения и определенной территории, а его государственная власть не осуществляется эффективно. В настоящее время Силенд не признан в качестве государства ни одним государством либо международной межправительственной организацией. Кроме того, возникают достаточные сомнения в его способности вступать и поддерживать отношения с другими государствами.

Ключевые слова: государство, княжество, Силенд, признание, международное право, конвенция Монтевидео, гражданство, территория, международные отношения.

ВВЕДЕНИЕ

10 октября 2012 г. многие периодические издания¹ сообщили о скоропостижной кончине Рой Бейтса — основателя, так называемого, «княжества Силенд». Большинство представителей доктрины классического международного права довольно скептически относились к данному «княжеству» до тех пор, пока 25 ноября 1968 г. английский королевский суд Челмсфорда графства Эссекс не вынес решение, согласно которого он не обладает юрисдикцией в отношении призвания к ответственности Рой Бейтса, являвшегося гражданином Великобритании, поскольку «Рафс-Тауэр» (англ. Roughs Tower), составляющее территорию Силенд, расположено в открытом море, то есть за пределами территории Великобритании².

«Рафс-Тауэр» представляет собой одну из нескольких платформ, построенную Великобританией во время Второй мировой войны, в целях осуществления противозушной обороны. Все платформы находились в пределах трех морских миль от береговой

линии Великобритании, то есть в границах ее территориального моря. Все, кроме одной – Форта Маунселл, более известного под названием «Рафс-Тауэр» (в дословном переводе означает «Башня хулиганов»). Она располагалась за пределами территориального моря Великобритании, в шести морских милях от береговой линии, прямо напротив входа в устье Темзы. Данное расположение спасло платформу от уничтожения. После окончания Второй мировой войны все остальные платформы были уничтожены, а Рафс-Тауэр был попросту вычеркнут из списков Британского адмиралтейства и забыт. Но, как отмечается в источниках, не всеми и не навечно³. В 1966 г. данной платформой заинтересовались Рой Бейтс и Ронан О'Рэйлли — владельцы «пиратских» радиостанций «Радио Эссекс» и «Радио Кэралайн», соответственно. Намерением Бейтса и О'Рэйлли было создание на платформе огромного парка развлечений. В результате ссоры платформой завладел Бейтс. В июле 1967 г. О'Рэйлли попытался взять спорную платформу под свой контроль, но его попытка оказалась нерезультативной⁴. Бывший майор Британской армии Р. Бейтс не создал на территории платформы запланированный им ранее парк развлечений, а использовал ее для учреждения «пиратской» радиостанции под названием «Britain's Better Music Station»⁵. Принимая во внимание тот факт, что платформа находилась за пределами территориального моря Великобритании, Р. Бейтс игнорировал законодательство Великобритании об охране авторских и смежных прав, и соответственно, не платил никаких налогов и сборов.

2 сентября 1967 г. Р. Бейтс провозгласил создание на территории платформы суверенного государства — «княжества Силенд», а себя его главой — князем Роем I⁶. Конституция «княжества Силенд» состоит из 996 слов и семи следующих положений: «статья 1. Принципы и структура правительства», «статья 2. Сенат и его обязанности», «статья 3. Судебные полномочия», «статья 4. Государственные вопросы», «статья 5. Поддержание порядка», «статья 6. Правопреемство суверенных полномочий» и «статья 7. Изменение

© М. М. Дауленов, 2013

¹ Интернет-страница «BBC News England», <<http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-19901944>>; интернет-страница газеты «The Guardian», <<http://www.guardian.co.uk/uk/2012/oct/10/prince-sealand-dies>>.

² Информационная справка РосБизнесКонсалтинг, <<http://top.rbc.ru/society/10/10/2012/673759.shtml>>; информационная справка, <<http://chiefacoins.com/Database/Micro-Nations/Sealand.htm>>.

³ Интернет-страница журнала «Вокруг света», <<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/212/>>.

⁴ Ibidem.

⁵ Информационная справка, <<http://wikimapia.org/1808967/ru/%D0%9A%D0%BD%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4>>.

⁶ Интернет-страница журнала «Вокруг света», <<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/212/>>.

Рой Бейтс и его супруга Джоан Бейтс⁷

или дополнение конституции»⁸. Формой государственного правления определена конституционная монархия⁹.

Британское правительство не могло смириться с фактом завладения спорной платформой Р. Бейтсом и провозглашения им «княжества Силенд». В 1968 г. к платформе подошли британские патрульные катера в целях ее возвращения под контроль Великобритании. Со своей стороны майор в отставке Р. Бейтс сделал несколько предупредительных выстрелов в воздух. В результате данного инцидента никто не пострадал, но против Р. Бейтса как британского гражданина возбудили уголовное дело¹⁰. Как было отмечено выше, 25 ноября 1968 г. английский королевский суд Челмсфорда графства Эссекс постановил, что не обладает юрисдикцией в отношении призывания к ответственности Р. Бейтса, поскольку платформа расположена за пределами территориального моря Великобритании¹¹.

Тем не менее, до сих пор остается спорным вопрос о том, является ли «княжество Силенд» полноправным членом международного сообщества, государством и, соответственно, субъектом международного права.

I. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Понятие международного сообщества, как отмечают польские представители науки международного права, профессора Р. Бежанэк и Я.

Симонидэс, необходимо рассматривать как в узком значении, так и в широком значении этого слова¹². В узком значении международное сообщество представляет собой совокупность всех государств мира, поддерживающих между собой отношения, регулируемые международным правом. В широком же значении под международным сообществом следует понимать не только совокупность всех государств, но также не суверенных субъектов международного права, то есть всех субъектов международных отношений обладающих способностью осуществлять действия в международной плоскости, права и обязанности которых регулируются международным правом¹³. Существует и другое мнение. Американский представитель доктрины международного права, профессор Стивен МакКэффри, полагает, что адресатами международного права являются, как принцип, государства¹⁴. В подтверждение данного тезиса необходимо указать, что в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. при определении понятия «императивная норма общего международного права» (*ius cogens*) использован термин «международное сообщество государств»¹⁵, как бы подталкивая к утверждению, что только государства образуют международное сообщество. Противники данного аргумента могли бы выдвинуть тезис о том, что в соответствии со ст. 1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. она применяется к договорам заключенным между государствами и, таким образом, согласно п. а ст. 3 этой же конвенции, не влияет на юридическую силу соглашений, заключенных между государствами и иными субъектами международного права или между другими субъектами международного права. Однако, ст. 53 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международно-родными организациями от 21 марта 1986 г.¹⁶ подобным образом использует понятие «международное сообщество государств», не включая в его содержание международные организации. Интересным является также то, что Международный Суд ООН, как отмечает автор монографии «Теория и философия международного права», профессор Роман Квечень, в своем решении от 5 февраля 1970 г. по делу *the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*¹⁷ использовал термин «международное сообщество в целом» (англ. *international community as a whole*) без отнесения данного понятия только к государствам¹⁸. Кроме того, в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленных Комиссией международного права ООН, подобным образом несколько раз упоминается «международное сообщество в целом»¹⁹.

¹² Bierzanek R., Symonides J. Prawo międzynarodowe publiczne. – Warszawa 2002, S. 13.

¹³ Idem.

¹⁴ McCaffrey S.C. Understanding International Law. – Newark/San Francisco/Charlottesville 2006, P. 140.

¹⁵ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml>.

¹⁶ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г., <<http://pravo.livonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4719.htm>>.

¹⁷ Решение Международного Суда ООН от 5 февраля 1970 г. по делу *the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited*, I.C.J. Reports 1970, P. 3.

¹⁸ Kwiecień R. Teoria i filozofia prawa międzynarodowego. Problemy wybrane. – Warszawa 2011, S. 62.

¹⁹ Ст. 25 п. 1 пп. б, ст. 33 п. 1, ст. 42 п. б, ст. 48 п. 1 пп. б Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния являющихся приложением к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. // Лукашук И. Право международной ответственности. – Москва 2004, С. 386-387, 389-390.

II. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Представляется, что понятие международного сообщества напрямую относится к субъектам международного права, отличительной чертой которых является способность создавать нормы международного права, адресатами которых могут, однако, являться не только субъекты международного права, но и физические и юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией. Показательным примером в этом отношении является право Европейского Союза, адресатами которого, как подчеркнул Суд союза в своем решении по делу *van Gend en Loos*²⁰, могут быть физические и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств-членов союза и на которых распространяется данное право в соответствии с учредительными договорами Европейского Союза²¹.

Как утверждают британские представители науки международного права, профессор Роберт Дженнингс и юридический советник британского внешнеполитического ведомства (англ. *the Foreign and Commonwealth Office*) Артур Ваттс в девятом выпуске своей книги «Международное право Оппенгейма», обладание международными правами и обязанностями предполагает, *pro tanto*, наличие международной правосубъектности. Однако наличие международной правосубъектности совершенно не означает обладание полным спектром международных прав и обязанностей²². Указанное отметил также Международный Суд ООН в своем консультативном заключении от 11 апреля 1949 г. по делу *Reparations for injuries suffered in the service of the United Nations*: «в каждой правовой системе субъекты права не обязательно должны обладать идентичным характером и объемом своих прав, и их существо зависит от потребностей сообщества»²³. Таким образом, вид и объем международной правосубъектности определяются характером каждого отдельного носителя прав и его положением в международном правопорядке²⁴.

Несмотря на это, международное право определяет минимальный объем прав и обязанностей, составляющих совокупность отличительных признаков субъектов данного права. Такими признаками являются: а) способность создавать нормы международного права путем заключения международных соглашений регулируемых международным правом²⁵ и общей практики (англ. *a general practice*) признанной в качестве правовой нормы (*opinio iuris*) — междуна-

²⁰ Решение Суда Европейского Союза от 5 февраля 1963 г. по делу 26/62, *NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v. Nederlandse administratie der belastingen*, (1963) ECR 00003.

²¹ Ст. 52 Договора о Европейском Союзе и ст. 355 Договора о функционировании Европейского Союза определяют территориальную сферу действия учредительных договоров Союза, <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:0013:0046:EN:PDF>>, <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:083:0047:0200:EN:PDF>>.

²² Jennings R., Watts A. Oppenheim's International Law. Volume I. Peace. – Harlow 1992, P. 330.

²³ Консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. по делу *Reparations for injuries suffered in the service of the United Nations*, I.C.J. Reports 1949, P. 174.

²⁴ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Международное право. Москва 2011, С. 212.

²⁵ Ст. 2 п. 1 пп. а Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. дает следующее определение понятию «международный договор»: «договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

родный обычай²⁶; б) способность предъявления претензий в связи с нарушением международного права (*ius standi*)²⁷; в) способность нести международно-правовую ответственность²⁸; г) пользование привилегиями и иммунитетом от национальной юрисдикции²⁹; д) способность установления и поддержания дипломатических отношений (*ius legationis*)³⁰. Представляется, что отсутствие одного из вышеуказанных признаков, конечно, не способствует автоматическому отрицанию признания конкретного «образования» субъектом международного права, но, по крайней мере, создает достаточные сомнения в этом отношении. При этом следует отметить, что в отличие от государств, являющихся суверенными субъектами международного права и обладающих максимальным объемом вышеперечисленных прав, международные организации, например, «вероятно не могут претендовать на привилегии и иммунитеты как суверенное государство по праву; они могут претендовать на присуждение таких привилегий и иммунитетов»³¹. Таким образом, субъектами международного права могут быть и не суверенные, в том числе производные, субъекты, не являющиеся государствами (англ. *non-State actors*).

В дополнение необходимо выделить, так называемых, бенефициаров международного права, не являющихся его субъектами. К таковым следует отнести физических лиц способных нести уголовную ответственность перед международными судебными органами. Кроме того, физические лица некоторых государств обладают способностью выступать в международных судебных органах, таких как Европейский суд по правам человека, Суд Европейского Союза или Межамериканский суд по правам человека, с жалобой против своего же государства. Наличие упомянутых признаков, конечно, *per se* не означает, что физические лица являются субъектами международного права, и этот вопрос до сих пор остается открытым³².

III. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Несмотря на возрастающее количество участников международной правовой системы, государства, безусловно, остаются наиболее важными его субъектами³³. Соответственно, государства являются основными и наиболее традиционными субъектами международного права³⁴. В то время как значение и ключевая роль государств в международном праве не подвергается сомнению, дискусион-

²⁶ В соответствии со ст. 38 п. 1 пп. б Статута Международного Суда ООН Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы, <<http://www.un.org/ru/ijc/statut.shtml>>. Более подробно на тему международного обычая как источника международного публичного права см. Wolfke K. Custom in Present International Law. – Dordrecht 1993.

²⁷ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 212; Barcik J. Wentkowska A. Prawo Unii Europejskiej po Traktacie z Libony. 2.wydanie. – Warszawa 2011, S. 5.

²⁸ Barcik J. Wentkowska A. Op. cit., S. 5.

²⁹ Ногойбаева Э. К., Лейтон М. и др. Хрестоматия. Действующее международное право. – Бишкек 2012, С. 77.

³⁰ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 212; Barcik J. Wentkowska A. Op. cit., S. 5.

³¹ Ногойбаева Э. К., Лейтон М. и др. Указ. соч., С. 78.

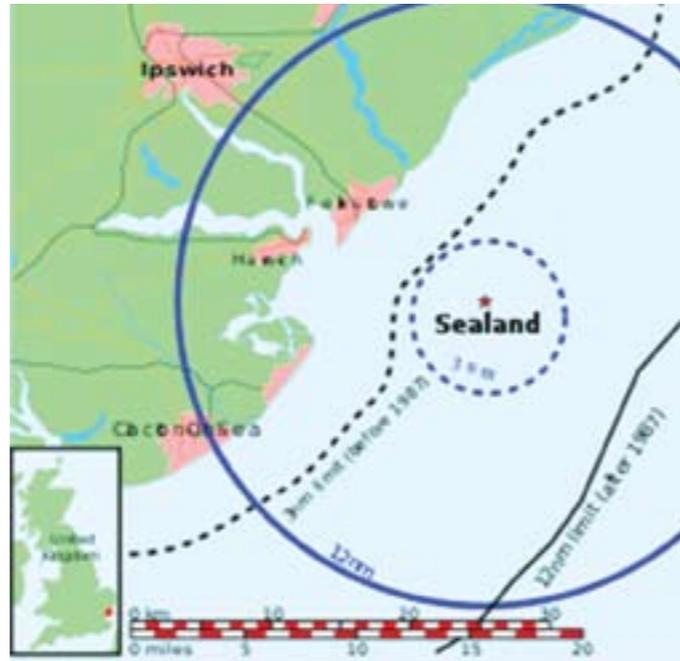
³² Czapliński W., Wyzomuska A. Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. 2.wydanie. – Warszawa 2004, S. 131.

³³ Shaw M. N. International Law. – New York 2008, P. 197.

³⁴ McCaffrey S. C. Op. cit., P. 141; Ногойбаева Э. К., Лейтон М. и др. Указ. соч., С. 78.

ными остаются вопросы, связанные с соответствием общепризнанных признаков государств тем фактическим обстоятельствам, которые некоторые государства характеризуют как признаки государственности. Как отмечает британский профессор Малкольм Шоу, в отношении вопроса возникновения государства взаимосвязь между фактическими и правовыми критериями выступает критически изменчивой категорией. В этой связи достаточно сложным и значимым представляется вопрос о том, является ли возникновение нового государств вопросом факта или права и каким образом взаимодействие между критерием эффективности и другими соответствующими принципами права может быть согласованным³⁵.

Общепризнанными признаками государства являются именно те, которые изложены в ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной 26 декабря 1933 г. на международной конференции в Монтевидео представителями 20 американских государств³⁶. В соответствии с положением данной статьи государство как субъект международного права должно обладать следующими признаками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительством; и д) способность вступать в отношения с другими государствами. Подобным образом арбитражная комиссия Европейской конференции по Югославии в своем консультативном заключении № 1 заявила, что «государство общепризнанно определяется как объединение, которое состоит из территории и населения, при условии наличия организованной государственной власти» и, таким образом, «государство характеризуется наличием суверенитета»³⁷. Несмотря на то, что в доктрине международного права вышеуказанные признаки государства *per se* не вызывают значимых споров, их применение к конкретным ситуациям вызывает большое количество проблем³⁸. Кроме того, необходимо принять во внимание тот факт, что вышеуказанные признаки государства, хотя и являются основными, не имеют исчерпывающий характер и могут быть дополнены³⁹. Так, например, 16 декабря 1991 г. министры иностранных дел государств-членов Европейского Экономического Сообщества⁴⁰ приняли дополнительную декларацию по Югославии, определяя тем самым способ, каким принципы, касающиеся признания будут применены к новым государствам, возникшим после распада Югославии. Каждое из этих государств, которое желает быть признанным Европейским Экономическим Сообществом и его государствами-членами, должно было в срок до 23 декабря 1991 г.: а) выразить желание быть признанным независимым государством; б) принять положения декларации относительно принципов признания; в) принять положения проекта конвенции принятой на конференции Европейского Экономического Сообщества 4 ноября 1991 г. касательно прав человека, а также прав национальных и этнических групп; г) выражают готовность поддерживать усилия Генерального Секретаря и Совета Безопасности ООН, а также принять участие в работе конференции по Югославии⁴¹.

Место расположения «княжества Силенд»⁴²

А. ПОСТОЯННОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Критерий наличия постоянного населения (англ. a permanent population) представляет собой неотъемлемый и естественный признак государства⁴³. Данный элемент государственности часто определяется как «совокупность индивидов постоянно проживающих совместно как общество»⁴⁴. При этом международное право не устанавливает требования относительно минимального количества индивидов, которые могут составлять «постоянное население»⁴⁵. В качестве примера можно привести Республику Науру, население которого составляет всего около 14 тыс. человек⁴⁶. Как правило, население государства определяется формальным элементом гражданства⁴⁷. Однако, возникает вопрос о том, какое население может считаться «постоянным»? Несомненно, как отмечает Стивен МакКэффри, критерий постоянного населения не означает, что отдельные представители населения государства не могут эмигрировать и проживать за границей⁴⁸. Кроме того, как отметил Международный Суд ООН в своем консультативном заключении от 16 октября 1975 г. по делу Western Sahara, даже кочевники могут иметь определенные права в отношении той территории, на которой они перемещались⁴⁹.

Официальных данных о точном количестве населения «княжества Силенд» на настоящий момент не имеется. Некоторое время назад «княжество» заявляло, что его население состоит всего из 27

⁴² http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_of_Sealand_with_territorial_waters.png?uselang=ru

⁴³ Shaw M.N. Op. cit., P. 199.

⁴⁴ McCaffrey S.C. Op. cit., P. 142.

⁴⁵ Idem.

⁴⁶ Географический справочник «О странах», <<http://ostranah.ru/nauru/>>.

⁴⁷ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 240.

⁴⁸ McCaffrey S.C. Op. cit., P. 142.

⁴⁹ Консультативное заключение Международного Суда ООН от 16 октября 1975 г. по делу Western Sahara, I.C.J. Reports 1975, P. 12.

человек⁵⁰. Однако, общее количество лиц, обладающих паспортами, и соответственно гражданством, «княжества Силенд» составляет около 160 000⁵¹. Интересным является то, что стоимость удостоверения личности Силенд (англ. Sealand Identity Card), как указано на его официальной интернет-странице, составляет всего 25 фунтов стерлингов. Заплатив 99 фунтов стерлингов можно приобрести титул «Рыцаря Суверенного Военного Ордена Силенд»; в 29,99 фунтов стерлингов оцениваются титулы «Лорда», «Супруги Лорда» (англ. Lady), «Барона» и «Баронессы»; за 199,99 фунтов стерлингов можно приобрести титулы «Графа» и «Графини» Силенд⁵².

Таким образом, население «княжества Силенд» можно определить общностью около 160 000 человек, обладающих его паспортами, но не проживающих на постоянной основе на территории платформы «Рафс-Тауэр». Соответственно, возникает вопрос о том, можно ли считать население Силенд постоянным? По мнению Стивена МакКэффри «постоянное» проживание всего нескольких человек на определенной территории соответствует критерию «постоянное население»⁵³. Тем не менее, по нашему мнению, в ситуации, когда большинство населения «княжества» проживает за пределами его территории, наличие признака государства — «постоянное население» представляется в достаточной степени сомнительным.

Б. ОПРЕДЕЛЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Критерий наличия определенной территории (англ. a defined territory) выражается в необходимости обладания государством территорией, отделенной от других государств. В то же время международное право не требует от государств иметь четко обозначенные границы⁵⁴. В настоящее время многие государства не имеют в действительности четко определенных границ, многие из которых являются предметом территориальных споров и даже открытых конфликтов⁵⁵. Как отметил Международный Суд ООН в своем решении от 27 июня 1986 г. по делу Military and Paramilitary Activities in and

Платформа «Рафс-Тауэр»⁵⁶

⁵⁰ Информационная справка, <http://www.mu.fi/amorph03/downloads/pdfs/principality_of_sealand.pdf>.

⁵¹ Информационная справка, <<http://www.micronations.ru/sealand.htm>>.

⁵² Интернет-страница «княжества Силенд», <<http://www.sealandgov.org/title-rack>>.

⁵³ McCaffrey S. C. Op. cit., P. 143.

⁵⁴ Shaw M. N. Op. cit., P. 199; Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 241.

⁵⁵ McCaffrey S. C. Op. cit., P. 143.

⁵⁶ http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Sealand_fortress.jpg?uselang=ru

against Nicaragua, основная правовая концепция государственного суверенитета в международном обычном праве распространяется не только на определенный участок земли, но и на внутренние воды, территориальное море каждого государства и воздушное пространство над данными пространствами⁵⁷.

Согласно официальным данным, сухопутная территория «княжества Силенд», представляющая собой платформу «Рафс-Тауэр», расположенную в центральной части Северного моря, составляет всего 0,004 кв. км.⁵⁸ Кроме того, после сильнейшего пожара, который произошел 23 июня 2006 г. в результате короткого замыкания электропроводов на территории платформы «Рафс-Тауэр», Бюро Внутренних Дел (англ. the Bureau of Internal Affairs) «княжества» сообщило о том, что исключительная зона общего судоходства (англ. an exclusion zone for all general shipping) Силенд составляет одну морскую милю в радиусе от платформы⁵⁹. В связи с этим возникает вопрос о том, можно ли считать платформу «Рафс-Тауэр» территорией «княжества Силенд» как государства?

Свое притязание на территорию платформы «Рафс-Тауэр» власти «княжества» обосновывают тем, что платформа являлась территорией, никому не принадлежащей (лат. terra nullius)⁶⁰. Как отметил Международный Суд ООН в вышеуказанном консультативном заключении от 16 октября 1975 г. по делу Western Sahara, выражение «ничья земля — terra nullius» является юридическим термином права, применяемым в связи с «оккупацией» как одним из правовых способов приобретения суверенитета над территорией⁶¹. Приобретение государственной территории посредством «оккупации» предполагает захват территории и намерение оккупирующего государства осуществлять эффективную власть («цель и намерение выступать в качестве правителя, и фактическое осуществление власти или демонстрация такой власти»). Приобретение территории совершается в том случае, когда соответствующая территория была оставлена предшествующим владельцем, либо это территория, на которой ни одно государство не реализовало своего территориального суверенитета (terra nullius)⁶². 1 октября 1987 г. Великобритания расширило ширину своего территориального моря с трех до двенадцати морских миль⁶³. Таким образом, платформа «Рафс-Тауэр» расположилась в территориальном море Великобритании и соответственно в ее исключительной экономической зоне, ширина которой в соответствии со ст. 57 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.⁶⁴ не должна превышать двухсот морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Кроме того, согласно п. 8 ст.

⁵⁷ Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 г. по делу Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, I.C.J. Reports 1986, P. 14.

⁵⁸ Информационная справка, <http://www.mu.fi/amorph03/downloads/pdfs/principality_of_sealand.pdf>.

⁵⁹ Интернет-страница «княжества Силенд», <<http://www.sealandgov.org/official-notice-notices-to-mariners/notm-029-06-modification-of-declared-exclusion-zone>>.

⁶⁰ Интернет-страница «княжества Силенд», <<http://www.sealandgov.org/history>>.

⁶¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН от 16 октября 1975 г. по делу Western Sahara, Op. cit.; Ногойбаева Э. К., Лейтон М. и др. Указ. соч., С. 91.

⁶² Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 267.

⁶³ Интернет-страница журнала «Вокруг света», <<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/212/>>.

⁶⁴ Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., <http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf>.

³⁵ Shaw M.N. Op. cit., P. 197-198.

³⁶ Конвенция о правах и обязанностях государствах от 26 декабря 1933 г. (Монтевидео), <<http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>>.

³⁷ Shaw M.N. Op. cit., P. 198.

³⁸ McCaffrey S.C. Op. cit., P. 141

³⁹ Shaw M.N. Op. cit., P. 198.

⁴⁰ В настоящее время — «Европейский Союз».

⁴¹ Dymia E. Wkład Unii Europejskiej w rozwój instytucji uznania państwa/E. Dymia (ред.) Nauka prawa międzynarodowego u progu XXI wieku. Materiały pokonferencyjne. — Rzeszów 2003, S. 60.

Силендский доллар⁶⁵

60 данной конвенции, искусственные острова, сооружения и установки не обладают статусом островов; они не имеют своего территориального моря, и их наличие не влияет на определение границ территориального моря, исключительной экономической зоны или континентального шельфа. Однако Конвенция ООН по морскому праву вступила в силу 16 ноября 1994 г., то есть значительно позже объявления платформы «Рафс-Тауэр» территорией «княжества Силенд». Соответственно, сомнительным было бы применение вышеуказанных положений конвенции в данной ситуации.

Тем не менее, если полагать, что платформа «Рафс-Тауэр» на момент провозглашения государственности «княжества Силенд» находилась в открытом море, то есть за пределами территориального моря Великобритании — как указал 25 ноября 1968 г. английский королевский суд Челмсфорда графства Эссекс — следует принять во внимание, что в соответствии со ст. 89 Конвенции ООН по морскому праву ни одно государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету. Применение ст. 89 конвенции к ситуации с «княжеством Силенд» представляется возможным в виду того, что что положение данной статьи отражают нормы международного обычая, сформированные еще в XVII и XVIII вв. на основании всеобщей и однородной практики государств⁶⁶.

Интересным является то, что в 1978 г. административный суд г. Кёльн не признал Силенд в качестве государства, указав при этом, что территория платформы «Рафс-Тауэр» образована не естественным путем, а соединена с морским дном лишь опорой⁶⁷. Данное мнение суда полностью совпадает с мнением большинства представителей доктрины международного права, указывающих на то, что территорией государства является определенный участок земной поверхности, отделенный от других государств и находящийся под юрисдикцией данного государства⁶⁸.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что «княжество Силенд» не обладает государственной территорией в том понимании, в котором международное право дает определение данному термину.

В. ПРАВИТЕЛЬСТВО

В целях обеспечения эффективного управления государством необходимым условием его существования является наличие определенной

формы государственного управления (правительства)⁶⁹. При этом, международное право не определяет, какие именно требования должны быть соблюдены в процессе организации государственного управления⁷⁰. Как отметил Международный Суд ООН в своем консультативном заключении от 21 июня 1971 г. по делу Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), ни одна норма международного права не требует от государства наличия какой-либо конкретной структуры государственного управления⁷¹. В соответствии с положением ст. 1 конституции «княжества Силенд» «монарх уполномочен принимать решения по всем национальным и международным вопросам гражданского и уголовного характера, которые влияют или могут повлиять на разрешение вопросов Суверенного Ордена или безопасности княжества». Кроме того, согласно этой же статье конституции глава государства имеет право уполномочить некоторых лиц либо группу лиц разрешать вопросы, касающиеся обеспечения благосостояния «княжества», в том числе может быть создано Бюро по внешним делам, внутренним делам, делам, связанным с деятельностью главы государства и делам казначейства «княжества». Интересным является тот факт, что конституция Силенд уполномочивает монарха определять полномочия и созывать заседания Сената Силенд, являющегося консультативным органом «княжества» (ст. 2 конституции). Также, в соответствии с положением ст. 3 конституции Силенд учреждается суд, уполномоченный рассматривать споры, возникающие между «княжеством» и его гражданами или иными лицами. Примечательно, что решения такого суда носят рекомендательный характер.

Рассматриваемый признак государственности имеет как внутренний, так и внешний аспект⁷². Государственная власть должна функционировать эффективно, то есть государство должно быть в состоянии осуществлять свои права на внутригосударственном уровне, а на международном уровне — выполнять свои международно-правовые обязательства (принцип эффективности)⁷³. Представляется, что государственная власть не может существовать сама по себе и должна осуществляться в отношении населения, проживающего на территории того или иного государства⁷⁴. Таким образом, государственная власть должна осуществлять эффективный контроль над территорией государства и его населением, должна иметь возможность принимать нормативные правовые акты и привлекать к ответственности за их нарушение⁷⁵. Как было уже указано выше, население «княжества» составляет более 160 000 человек, владеющих его паспортами. И только два десятка из них проживают непосредственно на платформе «Рафс-Тауэр». В связи с этим возникает вопрос о том, насколько эффективно органы управления Силенд осуществляют контроль над своими гражданами? Во-первых, необходимо отметить, что большинство владельцев паспортов Силенд возможно никогда не пребывало на его территории, а паспорта были ими при-

⁶⁹ Shaw M. N. Op. cit., P. 200.

⁷⁰ Czapliński W., Wyrozumska A. Op. cit., S. 214.

⁷¹ Консультативное заключение Международного Суда ООН от 21 июня 1971 г. по делу Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), I.C.J. Reports 1971, P. 16.

⁷² McCaffrey S. C. Op. cit., P. 143.

⁷³ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 241.

⁷⁴ Bierzanek R., Symonides J. Op. cit., S. 120.

⁷⁵ Czapliński W., Wyrozumska A. Op. cit., S. 134.

обретены посредством электронной системы оплаты покупок. Соответственно, представляется достаточно сомнительным наличие эффективной политико-правовой связи⁷⁶ «княжества» с его гражданами. Во-вторых, имеются достаточные сомнения в способности Силенд осуществлять эффективную дипломатическую и консульскую защиту своих граждан за рубежом, принимая во внимание тот факт, что «княжество» не имеет ни одного своего дипломатического или консульского учреждения за рубежом.

Г. СПОСОБНОСТЬ ВСТУПАТЬ В ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Критерий способности вступать в отношения с другими государствами как признак государственности тесно связан с фактом признания данного образования в качестве государства другими государствами⁷⁷. На настоящий момент «княжество Силенд» не признано ни одним государством в качестве именно государства, а не какого-либо иного «образования». Однако из материалов некоторых периодических изданий⁷⁸ следует, что министерства иностранных дел Федеративной Республики Германия и Нидерландов в свое время вели переговоры с «княжеством». Кроме того, бельгийская почта в течение некоторого времени признавала почтовые марки, выпущенные Силенд. Тем не менее, международное сообщество в целом до сих пор не выражало желание признать «княжество» в качестве государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что далеко не каждое «образование» может быть признано государством. Государства являются первичными и суверенными субъектами международного права и признание конкретного «образования» в качестве государства требует констатации наличия у него постоянного населения, определенной территории, правительства, а также способности вступать в отношения с другими государствами. Несмотря на то, что в настоящее время в международном праве превалирует декларативная теория происхождения государства, установление способности данного «образования» вступать в отношения с другими государствами зависит напрямую от признания его в качестве государства, что напротив является проявлением конститутивной теории происхождения государства. Как было указано выше, признание «княжества Силенд» в качестве государства является достаточно сомнительным, принимая во внимание в особенности тот факт, что его территория представляет собой искусственное сооружение, соединенное с морским дном лишь четырьмя опорами. При этом морское дно, расположенное под опорой, является

общим достоянием человечества⁷⁹ и ни одно государство не может обладать суверенитетом в пространстве открытого моря. Кроме того, возникают достаточные сомнения в отношении осуществления эффективного контроля «княжества» над своими гражданами, подавляющее большинство которых не проживает на его территории. Отсутствие факта признания Силенд в качестве государства, по крайней мере, международным сообществом государств не способствует установлению его способности вступать в отношения с последним. В достаточной степени сомнительным представляется также признание «княжества Силенд» субъектом sui generis, поскольку его возможный особый статус не урегулирован международным правом. Ввиду этих обстоятельств, в соответствии с доминирующим в международном праве подходом к данному вопросу, «княжество» не является ни государством, ни субъектом международного права и соответственно не входит в состав международного сообщества.

М. М. Дауленов: «Силенд княздыгының» халықаралық-құқықтық мәртебесін анықтау мәселесіне.

Мақалада халықаралық құқықтағы «Силенд княздыгының» мәртебесін анықтау мәселесі қарастырылады. Халықаралық құқықтың субъектілері ретінде мемлекеттерге қойылатын заманауи халықаралық құқықтың талаптарын талдаудың негізінде автор «княздық» мемлекет емес деген қорытындыға келді, себебі, оның тұрақты халқы және белгілі бір аумағы жоқ, ал мемлекеттік билігі тиімді жүзеге аспайды. Қазіргі кезде Силендті ешбір мемлекет немесе ешбір халықаралық үкіметаралық ұйым мемлекет ретінде мойындамайды. Бұдан басқа, оның басқа мемлекеттермен қарым-қатынас орнатып, оны қолдау қабілетінің бар екендігіне сенімсіздік пайда болады.

Түйінді сөздер: мемлекет, княздық, Силенд, тану, халықаралық құқық, Монтевидео конвенциясы, мойындау.

M. M. Daulenov: The problem of the legal status determination of the Principality of Sealand in International Law .

The Principality of Sealand is not recognized by the international community as a state. Despite of the fact that the Principality possesses the «Roughs Tower» there is no defined territory in the international law meaning. The Sealand does not exercise effective control over its citizens and has no capacity to enter into relations with the other states. The Principality of Sealand is not also a sui generis subject of international law.

Keywords: state, principality, Sealand, recognition, international law, Montevideo Convention, citizenship, territory, international relations.

⁷⁶ На тему «эффективного гражданства» см. Решение Международного Суда ООН от 6 апреля 1955 г. по делу Nottebohm, I.C.J. Reports 1955, P. 4.

⁷⁷ Shaw M. N. Op. cit., P. 202.

⁷⁸ Интернет-страница журнала «Вокруг света», <<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/globe/212/>>.

⁷⁹ Declaration of Principles Governing the Sea-Bed and the Ocean Floor, and the Subsoil Thereof, beyond the Limits of National Jurisdiction adopted by the Resolution of the UN General Assembly 2749 (XXV), <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/350/14/IMG/NR035014.pdf?OpenElement>>.

⁶⁵ <http://hangmag.com/wp-content/uploads/sealand-4.jpg>

⁶⁶ Czapliński W., Wyrozumska A. Op. cit., S. 163.

⁶⁷ Витцум В. Г., Боте М., Дольцер Р., Кляйн Э., Куниг Ф., Хайльброннер К., Шрёдер М. Указ. соч., С. 241.

⁶⁸ Czapliński W., Wyrozumska A. Op. cit., S. 143.